

ПРОБЛЕМА СТРУКТУРЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

И. В. Востриков, С. И. Сулимов

Воронежская государственная технологическая академия

Поступила в редакцию 15 октября 2009 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме структуры мировоззрения. В ней представлены точки зрения ведущих советских и современных исследователей данного вопроса. В большинстве случаев, говоря о структуре мировоззрения, исследователи имеют в виду его состав. Собственно же структура, т. е. принцип связи между компонентами, а не их простой перечень, до сих пор почти не освещена. Именно эта проблема и рассматривается в статье.

Ключевые слова: мировоззрение, структура, целостность, система.

Abstract: the article deals with the problem of world view structure. Ideas of Soviet and modern scientists concerning the problem are reviewed in the article. Quite often the structure of the world view is discussed in terms of its components. The structural properties, i.e. the principle of interrelation between the components have not been examined yet. The issue of structural characteristics of the world view is the major focus of the article.

Key words: world view, structure, wholeness, system.

В наши дни все более актуальной становится мировоззренческая проблематика. Сейчас, в момент коренного переворота в духовной и материальной жизни русского общества, мировоззренческие проблемы выходят на первый план. Но решить их подчас не представляется возможным, так как нет четкого описания структуры мировоззрения. Вернее, описания есть, но их так много, что подчас нелегко выбрать единственное, истинное. Рассмотрим любопытный парадокс: почти каждый исследователь мировоззрения пытается изложить структуру объекта исследования, но в результате мы имеем множество описаний состава мировоззрения, а структура по сути оказывается вне исследований. Поэтому в данной статье будет уточнена разница между составом и структурой, и мы сделаем попытку изложить свое видение структуры мировоззрения. Определение структуры мы позаимствуем из социально-философского словаря В. Е. Кемерова: «Структура – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих воспроизводимость при изменяющихся условиях. <...> В холистическом понимании С. приравнивается к системе. Система при этом понимается как элементы плюс связи между элементами. Второе определение различает понятие С. и понятие системы. С. при этом понимается как внутренняя организация и упорядоченность объекта» [1, с. 427]. Мы будем придерживаться именно второго определения.

Исследование феномена мировоззрения имеет давнюю традицию. Еще в советские годы исследова-

тель И. В. Востриков, указывая степень разработанности данной проблемы, писал: «Мировоззрение определяется как совокупность обобщенных представлений о мире, природе и обществе в их единстве, о человеке и его месте в мире, смысле бытия и др., а его специфика проявляется в двух функциях: во-первых, оно является формой общественного самосознания человека и, во-вторых, оно есть способ духовно-практического освоения мира. Узловыми категориями мировоззрения признаются «мир» и «человек» – мир в его отношении к человеку и человек, самоопределяющийся в мире» [2, с. 4].

А. С. Кравец, говоря о мировоззрении, определяет его следующим образом: «...несмотря на глубокие качественные отличия между различными типами мировоззрения, можно утверждать, что любое из них стремилось ответить на три основных вопроса:

- 1) что собой представляет мир, в котором живет и действует человек;
- 2) ради чего следует жить;
- 3) как следует жить» [3, с. 27].

А. С. Кравец считает мировоззрение духовно-практическим объектом и полагает, что оно включает в себя гносеологический и ценностный компоненты, а также два уровня: обыденный и теоретический (идеология). Здесь имеет место тот самый парадокс, о котором мы упоминали выше: исследователь говорит о структуре мировоззрения, но де-факто лишь описывает его состав.

Исследования мировоззрения 1990–2000 гг. описаны в работах В. В. Трушкова, Н. Ф. Бучило и А. Н. Чумакова, А. А. Радугина, В. Г. Горбачёва и др.

Здесь нас также будет интересовать структура мировоззрения.

На взгляд В. Г. Горбачёва, элементами мировоззрения являются знания, убеждения, идеалы, принципы и духовные ценности. Исследователь выделяет две функции мировоззрения: познавательную и ориентирующую [6].

Н. Ф. Бучило и А. Н. Чумаков выделяют три вида мировоззрения: мироощущение, миропредставление и миропонимание. Эти виды соответствуют трем основным формам мировоззрения, т.е. мифу, религии и философии. На взгляд этих исследователей, мировоззрение всегда уникально и неповторимо. В нем наряду с интеллектуальным началом неразрывно соединены эмоциональное и психическое, которые для каждого человека выступают как абсолютно конкретные, индивидуальные характеристики. Интеллектуальное, эмоциональное и психическое начала в сочетании с волей порождают убеждения. «Еще одним важнейшим элементом любого мировоззрения является сомнение, которое оберегает его от догматизма...» [4, с. 11–12]. То есть эмоциональное, психическое и интеллектуальное начала посредством воли и с учетом нюансов каждой конкретной личности создают убеждения и сомнения.

В. В. Трушков полагает, что мировоззрение имеет две структуры: психологическую и гносеологическую. Психологическая структура включает в себя убеждения, в которых соединяются знания, чувства, уверенность в избранной позиции, осознание долга и мера нравственности; а также идеалы. «Основную роль в формировании мировоззрения играют знания, содержание которых определяет гносеологическую структуру мировоззрения: естественнонаучные физические, биологические, математические, социологические, эстетические, экономические и т.д.» [5, с. 12].

Все названные исследователи, рассуждая о структуре мировоззрения, фактически описывают лишь его состав. Исходя из определения В. Е. Кемерова, поясним, что состав – простой перечень компонентов, а структура – иерархия связей, наличествующих между этими компонентами. Рассмотренные выше исследователи воспринимают мировоззрение исключительно как совокупность компонентов. Поэтому структуру мировоззрения они рассматривают лишь как его состав. Иначе выглядит концепция А. А. Радугина [7].

Для того чтобы представить себе структуру мировоззрения и вывести иерархию его компонентов, необходимо сначала определить сами эти компоненты. Под знанием мы будем понимать более или менее достоверную информацию. Что же представляют собой убеждения, нормы, идеалы и ценности? За

ответом обратимся к вышеперечисленным исследователям мировоззрения. «Убеждения – взгляды, активно принимаемые людьми, соответствующие всему складу их сознания, жизненным устремлениям» [4, с. 12]. «Идеал – мысленный образ совершенного и потому желаемого будущего, которое выражает высшие устремления человека, цели и программы его действий» [6, с. 7]. «Принципы, то есть идеи и правила, которыми следует руководствоваться в жизни» [6, с. 8]. «Ценность – это свойство какого-то предмета, явления удовлетворять потребности, желания людей. В систему ценностей человека входят представления о добре и зле, счастье и несчастье, цели и смысле жизни» [7, с. 13]. А. А. Радугин видит в составе мировоззрения четыре компонента: познавательный, ценностно-нормативный, эмоционально-волевой и практический.

Существуют два уровня мировоззрения: жизненно-практический и теоретический. «Жизненно-практический уровень (выделено автором) мировоззрения складывается стихийно и базируется на здравом смысле, обширном и многообразном повседневном опыте. Этот уровень мировоззрения нередко называют жизненной философией. <...> Жизненно-практическое мировоззрение крайне неоднородно, так как неоднородны по характеру образования и воспитания его носители» [7, с. 14]. Проблему фактической индивидуальности жизненно-практического мировоззрения пытаются решить философы на теоретическом уровне. Здесь бытуют общие умозрительные модели, о которых люди знают и говорят одинаково, но которые переживают и чувствуют по-разному (индивидуально).

Иерархия мировоззрения выглядит следующим образом. На взгляд А. А. Радугина, ядром любого мировоззрения являются ценности. Именно они задействуют эмоционально-волевой компонент. Не случайно при задевании чьего-либо представления о справедливости его носитель ощущает негодование и гнев. По мнению А. А. Радугина, ценности являются смыслообразующей категорией любого мировоззрения. Однако ценностно-нормативный компонент образуется лишь при взаимодействии познавательного компонента с эмоционально-волевым.

Знания становятся убеждениями только после того, как в достаточной мере прочувствованы носителем мировоззрения, как приобретают необходимую эмоциональную окраску. Конкретно-научная или универсальная картина мира становится индивидуальной не тогда, когда носитель научился понимать ее, а когда она будет отвечать всему его образу мышления и жизненному опыту, когда картина мира превратится из объективного знания в субъективную картину мира. Иными словами, знания превращают-

ся в убеждения не раньше, чем воспринимаются человеком как нечто «свое», адресованное лично ему (или его социальной группе, народу и т.д.). Уже после того, как формируется ценностно-нормативный компонент, мы можем говорить о компоненте практическом.

Мы не согласны с А. А. Радугиным, полагающим, что практический компонент заключается в готовности воплощать свои убеждения в жизнь. Большинство (к счастью, не подавляющее) людей в личной и общественной жизни руководствуется принципами конформизма. Однако роль практики в формировании и функционировании мировоззрения остается колоссальной. Для превращения знаний в убеждения мало эмоциональной окраски. Знания не только чувствуются, но и практически апробируются. Можно предположить, что позитивная или негативная эмоциональная окраска возникает как реакция на проверку знаний практикой.

Очень важно также выяснить соотношение между жизненно-практическим и теоретическим уровнями мировоззрения. Как уже говорилось выше, жизненно-практический уровень во многом индивидуален и складывается в процессе практической деятельности и воспитания носителя данного мировоззрения, т.е. мировоззрение по большей части формируется именно на этом уровне. Теоретический уровень состоит из общих концепций (почти всегда философских), пытающихся сделать жизненно-практический уровень носителей данного мировоззрения надличностным.

Но, невзирая на логическую стройность и новизну теории А. А. Радугина, мы не можем принять ее без изменений. Как уже отмечалось, роль практического компонента рассматривается нами в несколько ином аспекте. Выделение в мировоззрении двух уровней также кажется нам излишним. Жизненно-практический уровень, безусловно, существует и описан верно. Но сущность теоретического уровня неопределима. Ведь для некоторых людей (педагогов, философов, писателей и т.д.) теоретические построения относятся к сфере жизненной практики. Некоторые люди вообще обходятся без теоретических построений. Теоретический уровень не является intersubъективным, и потому мы вынуждены отказаться от деления мировоззрения на уровни. Теоретические построения мы приравниваем к рефлексии и полагаем, что они могут одинаково и соотноситься, и не соотноситься с жизненной практикой.

Потому мы можем только опираться на принцип субординации, разработанный еще Ф. Энгельсом и популяризированный Б. М. Кедровым. Рассуждая о формах движения материи, Ф. Энгельс наметил между ними иерархию. Мы же вполне можем при-

менить этот принцип к духовным объектам, так как законы диалектики распространяются на любые объекты. Если говорить кратко, принцип субординации состоит в следующем: «В результате такого, принципиально нового подхода последовательное расположение объектов научного исследования в один общий ряд (как и самих наук, изучающих эти объекты) отразило собой процесс прогрессивного развития движущейся материи, *идущей по восходящей линии (от низшего к высшему, от простого к сложному)*» (курсив наш. – авт.). Другими словами, более сложный объект рассматривается как возникший из более простого и соответственно – изучающая его более «высокая» наука – как происшедшая и развивающаяся из более «низкой». Такой подход известен как «принцип субординации» [8, с. 313]. То есть при построении иерархии мировоззрения мы будем идти от простого к сложному, памятуя, что более простые компоненты не вытесняются, а включаются в систему в качестве структурных элементов.

Итак, на первом месте по простоте, значимости и хронологии в функционировании мировоззрения мы расположим знания (познавательный компонент), на втором – апробацию этих знаний на практике (практический компонент). Подобное предпочтение объясняется тем, что новые знания почти всегда эмоционально нейтральны, а окрашиваются они только после успешной или безуспешной их практической апробации. Таким образом, эмоционально-волевой компонент занимает третье место. Для того чтобы он включился в функционирование мировоззрения, необходимо взаимодействие двух предыдущих компонентов (эмоции не возникают сами по себе, они обычно связаны с практическими действиями, основанными на тех или иных знаниях). Ценностно-нормативный компонент возникает лишь тогда, когда из практической апробации знаний, получившей ту или иную эмоционально-волевую окраску, носитель мировоззрения начинает делать выводы. Именно разбираясь в своем опыте, человек может решить, что для него ценно, а что явно лишнее, что стоит принять за норму, а что является аномалией. Не будет преувеличением сказать, что ценностно-нормативный компонент мировоззрения состоит из принципов. Так формируется и функционирует то мировоззрение, которое мы называем образом мира и отношением к миру.

Таким образом, мировоззрению присуща особая структура, которая существует только в нем и не имеет аналогии в иных объектах. Иерархия его компонентов вполне может нарушиться, что приведет к изменению взаимодействия компонентов мировоззрения. Последствия могут быть какими угодно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальная философия : словарь / под общей ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова – М. : Академический проект, 2003.
2. Востриков И. В. Идеино-политическая доминанта мировоззрения / И. В. Востриков – Ростов н/Д : Изд-во РГУ, 1987.
3. Кравец А. С. Мировоззрение : структура и функции в системе общественного сознания / А. С. Кравец // Ежегодник философского общества СССР. 1985 г. – М. : Наука, 1986.
4. Бучило Н. Ф. Философия : учеб. пособие / Н. Ф. Бучило, А. Н. Чумаков / – М. : Пер Сэ, 2003.
5. Философия : учеб. пособие / под ред. В. В. Трушкова – М. : Былина, 2004.
6. Горбачёв В. Г. Основы философии / В. Г. Горбачёв. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002.
7. Радугин А. А. Философия / А. А. Радугин. – М. : Центр, 2001.
8. Кедров Б. М. Энгельс и диалектика естествознания / Б. М. Кедров. – М. : Политиздат, 1970.

Воронежская государственная технологическая академия

Востриков И. В., кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии
Тел.: 59-17-78, 55-63-47

Сулимов С. И., аспирант и ассистент кафедры философии

E-mail: sta-sulimov@yandex.ru
Тел.: 8-960-116-90-71

Voronezh State Technological Academy

Vostrikov I. V., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy
Tel.: 59-17-78, 55-63-47

Sulimov S. I., Post-graduate Student, Assistant, Department of Philosophy

E-mail: sta-sulimov@yandex.ru
Tel.: 8-960-116-90-71